

АСПЕКТИ СОЦІОКУЛЬТУРНОЇ ПРОБЛЕМАТИКИ СХІДНИХ МОВ ТА ЛІТЕРАТУР

DOI 10.32342/2523-4463-2017-0-14-70-74

УДК 81'27

А. ГАДЖИЕВА,
*кандидат филологических наук,
доцент кафедры азербайджанского языка и литературы
Азербайджанского университета языков (г. Баку)*

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ 1905–1906 ГОДОВ В ТВОРЧЕСТВЕ КАРАБАХСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА

Не столь известные в азербайджанской литературе XIX в., однако сыгравшие существенную роль в развитии литературной мысли своего времени представители литературных кружков «Меджлиси-унс» и «Меджлиси-фарамушан», не остались равнодушными и к социально-политическим событиям своего времени, проявив свое отношение к ряду исторических реалий. Среди этих событий есть и армяно-мусульманская резня 1905–1906 гг. Видные представители карабахской литературной среды М.М. Навваб, М.Р. Фена, Г. Карадаги и другие творцы слова проявили свое отношение к указанным событиям как в прозе, так и в поэзии. Эти писатели в своих произведениях изображали события, непосредственными очевидцами которых они были.

Ключевые слова: XIX век, карабахские мастера слова, 1905–1906 годы, литературные традиции.

В истории азербайджанской литературы XIX в. есть не столь знаменитые, однако сыгравшие значительную роль в развитии литературной мысли своего времени, а также распространении просветительских идей, представители карабахской литературной среды. Это члены знаменитых литературных собраний «Меджлиси-унс» и «Меджлиси-фарамушан». Поэты, собиравшиеся в этих кружках, являлись продолжателями не только наиболее характерных особенностей современной им азербайджанской литературы, но и тех, кто создавал под влиянием традиций Низами произведения дидактического плана, а под влиянием Физули – писали газели. Эти же писатели и поэты, не оставаясь равнодушными к общественно-политическим событиям своего времени, перенесли на художественный язык ряд исторических реалий, продемонстрировав тем самым настоящую гражданскую позицию.

Представители карабахской интеллигенции

Мир Мовсум Навваб как руководитель «Меджлиси-фарамушан», а также один из организаторов и руководителей литературного кружка «Меджлиси-унс» **Мирза Рагим Фена**, хорошо знавшие такие предметы, как история, химия, география, астрономия, разбиравшиеся в живописи, были также авторами ряда прогрессивных произведений для своего периода и своей среды. В частности они осветили в своих произведениях вопросы межнациональной розни между армянами и азербайджанцами, показали сцены насилия, произведенные армянскими националистами, тем самым выразив свое сочувствие к погибшим и потерпевшим бедствия, а также предостерегая последующие поколения от возможности подобных действий с противоположной стороны.

© А. Гаджиева, 2017

В этом отношении актуальными являются произведения М.Р. Фена «События 1905 года» и М.М. Навваба «История столкновений и сражений армянского племени с мусульманами». Указанный период, то есть конец XIX – начало XX ст., составляет в истории Азербайджана один из самых тяжелых исторических этапов развития. Как известно, тогда в Азербайджане действовали армянские националистические силы, в том числе партия «Дашнакцутюн», объявившая идею создания Великой, от моря до моря, Армении [4, с. 279]. Борьба за эту идею обернулась трагедией 1905–1906 гг., ставшей периодом массовой резни среди азербайджанского населения. Все это было предметом исследований и современников указанных событий, среди которых можно назвать и вышеуказанных М.Р. Фена и М.М. Навваба.

Описание трагических событий начала XX в. находим в стихах М.Р. Фена, собранных им материалах, исторических и личных документах свидетелей и жертв событий, которые хранятся в его личном архиве, есть рукопись (N-Q1/1, 7078), которая рассказывает о событиях указанного периода. Труд предполагался быть написанным в трех томах. В первом томе (к сожалению, первая и третья части этого тома так и не были найдены – Г.А.) рассмотрены причины происшедших событий, во втором томе – идет описание фактов и событий самого происшествия.

Указанное произведение М.Р. Фена преследовало цель, как отмечал сам автор, не пробудить сочувствие в отношении к мусульманам, не показать их безвыходное положение, а донести до последующих поколений эти непередаваемые мучения мусульманского населения, ставшего жертвой националистических устремлений. Во введении автор подчеркивает, что «в этом произведении последовательно раскрывается картина резни между армянскими племенами и мусульманами в Шушинской крепости и Карабахской области». Все, что случилось тогда, описано очевидцем этих событий с необыкновенной точностью [2, с. 10].

М.М. Навваб также обратился к указанной теме, описав подобные события, относившиеся к периоду до 1906 г. Причину обращения к данной тематике он объясняет следующим образом: «...Я взял на заметку на азербайджанском языке события 1905 года, совершившиеся между армянским и мусульманским населением, чтобы кратко описать и довести до последующих поколений трагедию пережитого» [7, с. 6].

Как видно, оба автора, предостерегая от забывчивости в отношении событий 1905 г., рассчитывали, что на основе их записей последующие поколения сделают из случившегося самые строгие выводы. Однако следует также отметить, что М.Р. Фена, в противоположность обычной живости и творческому воображению в изображении событий, избрал здесь спокойный, рассудительный научный тон, М. Навваб, как настоящий литературовед, провел прочитанное, увиденное через сито своего художественного воображения и анализировал все, что посчитал нужным. Писатели, как радетели народа, описали события не как сторонние наблюдатели, а в виде мемуаров, как те, кто непосредственно пережил эти тяжелые годы.

Помимо этого, в произведении М.Р. Фена, в отличие от произведения М.М. Навваба на ту же тему, нет проявления личного отношения, есть лишь перечисление фактов и описание событий. Руководитель же кружка «Меджлиси-фарамушан» характеризовал каждый описанный факт через реальную иллюстрацию происшедшего. Все это способствовало усилению эмоциональной выразительности, правильному восприятию событий читателями. Помимо этого, в отличие от основателя кружка «Меджлиси-унс», руководитель литературной организации «Меджлиси-фарамушан» сделал краткий исторический экскурс, что также повысило уровень воздействия его на читателя через раскрытие корней этого сложного конфликта, подготовило к восприятию трагических событий.

М.М. Навваб описывает беспорядки в Нахчыване, Шуше и других частях Карабаха в 1983–1904 гг., в 1905 г. – в Нахчыване, Тебризе, Шуше, Гяндже, в 1906 г. – в Шуше и окрестных деревнях. В произведении также изображены события в Южном Азербайджане, произошедшие под влиянием вышеуказанных событий, то есть также отмечались напряженность в Тебризе, Тбилиси, Хорасане, конфликты между армянами и курдами.

Книга М.Р. Фена начинается с описания массовых убийств, совершенных армянскими силами в Шуше 16 августа 1905 г. Почти во всех эпизодах произведения показано, что,

несмотря на жестокие расправы, которые армяне совершали в отношении азербайджанских турков, их лицемерие и предательство, мусульмане не стремились к военным действиям, они даже не имели военной подготовки, однако противоположная сторона распространяла лживые вести о якобы преследованиях со стороны исламской общины. Как М.Р. Фена (указывая на храбрость исламских добровольцев при нападении на гору Агададали), так и М. Навваб (описывая, как в 1905 г. мусульмане направляются по дороге, перекрытой армянскими националистами к Аскерану, поддерживая друг друга), считали, что все это должно быть уроком для будущих поколений; большое внимание в произведениях уделяется мужеству местного населения в борьбе против врага. Следует отметить большую долю гуманизма в каждом из указанных произведений.

Основу произведения «События 1905 года» составили кровавые события, совершенные в регионе на основе враждебного отношения армянских националистов к мирному азербайджанскому населению. Резня мирного населения продолжалась на протяжении многих месяцев.

Карабахские художники слова XIX в. не игнорировали также позицию и участие русских в кровавых событиях и рассматривали спор между двумя народами как результат тирании царского правительства. Различное отношение царизма к этим двум народам, а в некоторых моментах явное сближение с армянами было наглядно видно во время трагедии 1905 г. По словам М. Фена, «несправедливость правительственных чиновников была очевидна в этом проклятом положении, когда у мусульман, которые сами страдали от голода, забирали продукты» [2, с. 40].

Фактически царизм создал условия для того, чтобы армяне уничтожили невинных людей; они не предприняли никаких действий против банд в Карабахе, не привлекли их к ответственности за свои преступления. М.Р. Фена пишет: «Если бы все необходимые меры были приняты для сохранения мира и продолжения переговоров, и если бы преступники были заслуженно наказаны, то таких трагедий не было бы» [2, с. 142]. М.М. Навваб, который, выступая против политики царского правительства «разделяй и властвуй», подчеркивал желание русских, «чтобы оба народа подали в суд друг на друга и были заняты этой проблемой, поскольку ослабление их означает их силу» [7, с. 113–114].

Другим важным аспектом книги М.Р. Фена является подписанный мир. Мусульмане, когда они видели поражение противоположной стороны, просили о снисхождении, отвечая на враждебность по отношению к исламскому народу миром и добром. «Когда исламский мир отвечал на поражение врага, молящего о пощаде, своим снисхождением и доблестью, жалостью и прощением, то враг затем исподтишка, за спиной отвечал предательством». В итоге опять шла резня ни в чем не повинных людей.

Преимуществом каждого из указанных произведений является исторически и хронологически образное описание тех страшных мгновений, оставивших неизгладимый след в памяти народа. С точки зрения обоснования исторических фактов эти произведения могут представлять интерес не только для литературоведов, но и для историков.

Исследователи пишут об этом следующим образом: «Произведения исторического характера, принадлежащие перу М.С. Ордубади, М.М. Навваба, с точки зрения идейной насыщенности, носят научно-теоретический характер» [1, с. 45]. Оба произведения написаны на азербайджанском языке, что увеличивает их ценность, поскольку в этот период активно использовалась лексика из персидского и арабского языков. Следует отметить также, что у М.Р. Фена в языке много персидско-арабских заимствований, в то же время у основателя и руководителя «Меджлиси-фарамушан» работа написана логически и стилистически выдержанным азербайджанским языком, понятным и доходчивым.

Представители поэтической среды карабахского региона XIX в. не остались равнодушными к этим событиям, совершенным против невинного народа. М.М. Навваб в стихотворении «В связи с армяно-мусульманским конфликтом в Шушинской крепости», написанном в стиле «мурабба», описал многочисленные факты кровавой битвы в городе и окрестных деревнях (в стихотворении – Кочарли, Халили, Каркиджахан, Дашалты, Шахинли), когда армяне творили произвол и убивали невинных гражданских лиц, совершали налеты и грабежи. Поэт гневно описывает храбрость мусульман, которые были вынуждены братья за оружие (поэзии – турок), раненных агонией тех, кто был зол.

*Не стерпел от армянина муки мусульманин,
Все встали на ноги, и стар, и млад,
Взревели, будто львы во гневе,
В руках с ружьем пошли сражаться* [6, с. 89].

Интересно, что, как и в его прозе, которую он посвятил той же теме, автор не игнорировал позицию и участие русских в кровавых событиях в этом поэтическом примере. Поэту ясно, что русская армия вступила на сцену в этом вопросе только после того, как мусульманское население стало оказывать сопротивление врагу. Другими словами, русские заняли позицию наблюдателя в отношении массовых убийств, совершенных против турок, а затем начали выступать с «мирной» миссией по защите армян от того, чтобы они не попали в еще более жалкое положение.

В том же направлении развивается и сюжет стихотворения «О втором армяно-мусульманском конфликте». Но нельзя игнорировать одно важное различие: русские не пассивные защитники армян, а их друзья и коллеги в этих разнузданных действиях. Автор пишет, что русские атаковали азербайджанские деревни с двенадцатью тысячами армян, пять дней и пять ночей убивали невинных людей и сжигали их дома.

*В распоряжении Галашарова, как писал поэт, были русские и казаки:
Как много домов подожгли мусульман,
Армия с армянами подожгла мечеть,
Пусть скажут, что здесь сотворили* [6, с. 84].

Гасанали хан Карадаги, один из видных азербайджанских педагогов, получивший образование в карабахской литературной среде XIX в., также выразил свое отношение в поэтическом образце анализа истории Шуши, которую он рассматривал как истинно патриотический поэт. Автор на основе многочисленных исторических фактов справедливо указал на то, что «родной Карабах превращается в объект коварных планов русского царизма». Таким образом, тот факт, что массовое целенаправленное переселение армян, которое позднее стало самым страшным оружием против Азербайджана, превратилось в марионетку в Санкт-Петербурге и заложило основу для массовых убийств мусульман, не могло не беспокоить Х. Карадаги как представителя патриотической интеллигенции:

*Когда пришли во времена Ибрагим хана русские сюда,
Тогда и для армян стал город этот домом.
С пятнадцатого года русские пришли,
И стали властвовать в Шуше, и в Карабахе нашем.
И отношение их к людям стало различаться:
Армянам – школа, мусульманам – тюрьмы.
Сказал пророк нам слово, так скажу и я вам:*

«Как станет сильным гость, всех гонит за порог» [5, с. 106].

Ясно, что точка зрения Карадаги основывается на исторических фактах. В 1819–1926 гг. в Карабахском ханстве ханское правление было упразднено, центральный город Шуша стал возглавляться русским офицером, а во главе вновь созданных провинций и округов также стояли царские чиновники во главе с комендантами [5, с. 218].

Г. Карабаги был из тех творцов, которые понимали самые существенные стороны политических взаимоотношений своего времени. За короткий период времени в Карабахе были размещены сотни и тысячи семей армян [4, с. 220]. В итоге в переписи 1897 г. 29350 семей из 54841 были азербайджанцы, 18616 – армяне [3, с. 43].

В целом Г. Карадаги, живший и творивший в переломный момент для судьбы азербайджанского народа, как и другие писатели и поэты, стремился объективно анализировать происходящее, где явно просматривалась роль российского вмешательства в события на стороне армян.

Автор так пишет о событиях 1905–1906 гг.:

*В конце концов, скажу я вам, нагрянули нежданно
Армяне, напали на народ наш мирный, и не раз.
В году девятьсот пятом, и девятьсот шестом,
Сражались, убивали, не достигли своего,
Горели села у армян и мусульман,
Сгорело все, дотла, напрасно, без причины* [5, с. 106].

Карабахские творцы слова, описав и в прозе, и в поэзии произошедшие события, поделили очень важную работу для того, чтобы не стерлась из народной памяти одна из самых трагических страниц истории Азербайджана, не забылись насилие и беспорядки, совершенные армянскими националистами против азербайджанцев в 1905–1906 гг.

Список использованных источников

1. Абдуллаев А. Политика агрессии Армении против Азербайджана / А. Абдуллаев. – Баку: Эльм, 1998. – 250 с.
2. Фена М.Р. События 1905 года / М.Р. Фена. – Баку: Азернешр, 2009. – 200 с.
3. Халилов Х.Д. Из этнической истории Карабаха / Х.Д. Халилов // Известия Академии Наук. Серия «История, философия, право». – 1998. – № 3. – С. 56–71.
4. Исмаил М. История Азербайджана / М. Исмаил. – Баку: Азернешр, 1997. – 300 с.
5. Карадаги Г. Произведения / Г. Карадаги. – Баку: Эльм, 2001. – 180 с.
6. Навваб М.М. Диван (сборник) / М.М. Навваб. – Баку: Азернешр, 1999. – 160 с.
7. Навваб М.М. Армяно-азербайджанская война в 1905–1906 годы / М.М. Навваб. – Баку: Эльм, 1993. – 30 с.

References

1. Abdullaev, A. *Politika agresii Armenii protiv Azerbajdzhana* [Aggression policy of Armenia against Azerbaijan]. Baku, Jel'm Publ., 1998, 250 p.
2. Fena, M.R. *Sobytiya 1905 goda* [Events of 1905]. Baku, Azerneshr Publ., 2009, 200 p.
3. Halilov, H.D. *Iz jetnicheskoy istorii Karabaha* [From ethnic history Karabagh]. *Izvestiya Akademii Nauk. Seriya «Istorija, filosofija, pravo»* [Bulletin of the Academy of Sciences. A set "History, philosophy, the right"], 1998, no. 3, pp. 56-71.
4. Ismail, M. *Istorija Azerbajdzhana* [History of Azerbaijan]. Baku, Azerneshr Publ., 1997, 300 p.
5. Karadagi, G. *Proizvedenija* [Works]. Baku, Jel'm Publ., 2001, 180 p.
6. Navvab, M.M. *Divan (sbornik)* [Diwan (collection)]. Baku, Azerneshr Publ., 1999, 160 p.
7. Navvab, M.M. *Armjano-azerbajdzhanskaja vojna v 1905-1906 gody* [Armenia-Azerbaijani war per 1905-1906]. Baku, Jel'm Publ., 1993, 30 p.

Не настільки відомі в азербайджанській літературі XIX ст. представники літературних гуртків «Меджлісі-унс» і «Меджлісі-фарамушан» відіграли істотну роль у розвитку літературної думки свого часу та не залишилися байдужими до соціально-політичних подій початку XX ст., проявивши своє ставлення до ряду історичних реалій. Серед цих подій є і вірмено-мусульманська різанина 1905–1906 рр. Видатні представники карабахської літературного середовища М.М. Навваб, М.Р. Фена, Г. Карадагі та інші митці слова проявили своє ставлення до зазначених подій як в прозі, так і в поезії. Ці письменники у своїх творах зображали події, безпосередніми очевидцями яких вони були.

Ключові слова: XIX століття, карабахський майстра слова, 1905–1906 роки, літературні традиції.

The members of the literary circles "Mejlisi-uns" and "Mejlisi-faramushan" that were not so well-known in the Azerbaijani literature of the 19th century, but who played an important role in the development of the literary thought of their time, were not indifferent to the socio-political events of their time and historical realities. The Armenian-Muslim massacre of 1905–1906 is among these events too. Such prominent representatives of the Karabakh literature world as M. Navvab, M.R. Fen, H. Karadaghi and other masters of the word showed their attitude to the said events both in prose and in poetry. These writers described the events, of which they were direct eyewitnesses.

Key words: 19th century, Karabakh masters of the word, 1905–1906, literary traditions.

Одержано 14.11.2017